

A romantic illustration of a man and a pregnant woman. The woman, with long blonde hair, is wearing a white, low-cut, spaghetti-strap dress and is looking down at her belly. The man, with dark hair and a beard, is wearing a dark blue shirt and is looking at her with a serious expression. He is holding her from behind, with his hands resting on her belly. The background is dark blue with some small, glowing orange particles.

ОТВЕРГНУТАЯ
и БЕРЕМЕННАЯ:
ПРИСВОЕННАЯ
ТЁМНЫМ ПРИНЦЕМ
АЛЬФА

Light_ray

**Отвергнутая и беременная:
Присвоенная Тёмным
Принцем Альфа. Книга 2**
Серия «Отвергнутая и
беременная: Присвоенная Тёмным
Принцем Альфа», книга 2

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74261501
0101*

Аннотация

Амели Конли, старшая дочь в уважаемой семье Альф, когда-то должна была продолжить славное наследие своей семьи. Однако, когда ей исполнилось шестнадцать, она не смогла пробудить своего волка, за что получила презрительное прозвище – Проклятие Семьи Конли. В восемнадцать лет она нашла свою предназначенную пару и забеременела от него, веря, что ей наконец-то выпал шанс на счастье. Но когда она поспешила поделиться этой новостью, то застала его в компрометирующей ситуации со своей младшей сестрой, Флорой.

Предательство ранило глубже любой раны, но последним ударом стало то, что он без колебаний отверг её, объявив Флору своей истинной парой

Отвергнутая и с разбитым сердцем, Амели приняла мучительное решение покинуть свою стаю ради своего будущего ребёнка. Но как только она попыталась сбежать, на неё устроили засаду – на неё охотились, как на добычу

Содержание

51	Потому что он мне нравится	5
52	Я проклинаяю вас всех	10
53	Вредят своим же детям	15
54	Твой путь правосудия	20
55	С твоей красотой	25
56	Ты выйдешь за меня замуж?	30
57	Принесло мне удачу	35
58	Ослепленные любовью	40
59	Тактика, чтобы соблазнить меня	45
60	Хочу вашего разрешения	51
61	Мы подвели её	56
62	Вы выбрали Алекса?	61
63	Подари мне улыбку, котенок	66
	Конец ознакомительного фрагмента.	67

Отвергнутая и беременная: Присвоенная Тёмным Принцем Альфа

51 Потому что он мне нравится

Из всех присутствующих в зале Алекс, казалось, был напуган даже больше, чем Амели. Его ладони вспотели, а сердце дико колотилось в груди.

Но когда он увидел, как Лунная Королева обрушила свой гнев на Амели, обвиняя её в предательстве и обмане, и как Габриэль встал на её защиту, на лице Алекса промелькнуло облегчение. Возможно, его паутина лжи не распутается. По крайней мере, не сегодня.

И всё же один вопрос не давал ему покоя. «Почему Габриэль только что назвал Амели и щенка своими?»

– Габриэль, успокойся. Мэйбел, этого достаточно, – наконец прорвался сквозь нарастающий хаос твёрдый голос Райдана.

– Успокоиться? – в ярости огрызнулся Габриэль. – Как я могу, когда она говорит с такой жестокостью, не зная правды? Кто дал ей право говорить такое Амели? – его взгляд метнулся к матери, в нём не было тепла, только ненависть. –

Вчера вечером я ясно ей дал понять. Мы с Амели – пара. И после сегодняшнего дня я отказываюсь здесь больше оставаться.

– Ты хочешь забрать женщину, которая... —

– Ты никогда обо мне и не заботилась, – прервал её Габриэль холодным голосом. – Не тогда, когда я в тебе нуждался. Так зачем притворяться сейчас?

Королева Мэйбел открыла рот, но не смогла вымолвить ни слова. Габриэль шагнул ближе, и в его глазах кипела ярость.

– Ты могла бы хоть раз спросить, почему Амели сбежала из стаи, почему она осталась одна. Но ты этого не сделала. Вместо этого ты сразу же перешла к осуждению. Ты мать, и у тебя есть собственная дочь, но ты не проявляешь никакого уважения к страданиям другой женщины. Я понял. Ты ненавидишь меня. Но ты не имеешь права проецировать это на мою пару.

Не дожидаясь ответа, Габриэль повернулся и потянулся к руке Амели.

– Пойдём.

Она двинулась вместе с ним, но не успели они сделать и шага, как вперёд вышел Дэвид.

– Амели, вернись домой. Давай сначала поговорим, – сказал он. Королева Мэйбел строго приказала ему вернуть Амели любой ценой, и он не мог просто так провалиться. Затем, повернувшись к Габриэлю, он добавил: – Принц Габриэль, при всём уважении, вы не можете забрать её с собой. Она всё

ещё моя дочь и... —

— Я не твоя дочь.

— заявила Амели, её глаза наполнились слезами. Она посмотрела на Габриэля и мягко сжала его руку. — Мне нужно кое-что сказать, прежде чем мы уйдём.

Габриэль кивнул, без колебаний отпуская её руку.

Амели повернулась лицом к Королеве и Королю.

— Я бы хотела рассказать вам всё это наедине, Ваше Величество. Но вы предпочли конфронтацию. Я понимаю, у каждого свой подход к тому, чтобы узнать правду. Я сбежала из своей стаи, потому что моя пара отверг меня после того, как я узнала о его измене с моей собственной сестрой. Человек, которого вы сегодня вызвали, Алекс Морган, был моей бывшей парой. Я забеременела от него.

На этот раз Амели никого не боялась, раскрывая правду всем присутствующим в зале.

Алекс опустил взгляд, не в силах встретиться ни с кем глазами, стыд сковал его и запечатал ему губы.

Дэвид застыл на месте. Его лицо исказилось от неверия, когда он узнал, что Флора и Алекс предали Амели.

— Ваше Величество, — начала она ровным и ясным голосом, — скажите, что бы вы сделали, если бы ваша собственная семья перестала вам верить? Когда родная сестра отворачивается от вас? И когда тот, кого вы когда-то называли своей парой, пытается вас убить?

Амели смахнула слёзы с правой щеки и продолжила: «В

ту ночь, когда это случилось...» – её рука защитным жестом легла на живот.

– Я приняла решение покинуть стаю и никогда не оглядываться. Но то, что сделал Алекс... – Её глаза потемнели, воспоминание о той ночи было ещё свежо. – Он пошёл дальше предательства. Да, Алекс Морган был моей бывшей парой. И он приказал убить меня и моего щенка.

– Я бежала, спасая свою жизнь... и жизнь моего ребёнка, – прошептала Амели. – Всё, чего я хотела – это начать всё сначала. И тогда я нашла Габриэля. В ту ночь я попросила его о помощи, и он спас меня. Он не спрашивал, кто я. Его не волновал ни статус, ни происхождение. Он просто помог мне.

Её голос дрожал, но не срывался.

– Я не солгала, что Габриэль – моя пара, данная вторым шансом. И пусть я омега, на которую вы все смотрите свысока, я ношу в себе жизнь. Ребёнка, который не является нечистым. Ребёнка, которого я буду защищать до последнего вздоха. Я воспитаю его со всей любовью, которой меня лишили.

Все взгляды обратились к Алексу. Дэвид проследил за ними, глядя на него с зарождающимся отвращением.

– Я не прошу Габриэля брать ответственность за моего щенка, – добавила Амели, мягко, но твёрдо. – Но я хочу быть с ним. Потому что он мне нравится. То, что он дал мне за такое короткое время – доброту, достоинство, тепло – больше,

чем кто-либо другой. И взамен я хочу дать ему то, чего ему никто никогда не давал... любовь, уважение и утешение. Я хочу идти по пути, который начертала для меня Лунная Богиня. Именно она решает судьбы всех волков. И моя судьба связана с Габриэлем.

Габриэль испытал огромную радость, услышав эти слова. Амели выбрала его и не дрогнула перед Королевой, чтобы сказать правду о своих чувствах.

– Я просто Амели, женщина, которая ищет способ выжить в мире, где таких, как я, осуждают. Мой щенок – только мой, и он ничуть не нечистый, – повторила она.

Габриэль взял её за руку, давая понять, что он рядом. Они уже собрались уходить, когда заговорил Райдан.

– Не уходи. Останься на гала. Это просьба отца, а не короля, – сказал Райдан. Габриэль приехал спустя столько времени, и он не хотел, чтобы тот уходил в гневе.

– Хорошо, – согласился Габриэль и ушёл с Амели в восточный дворец.

– Алекс, это правда ты сделал её беременной? – спросил Дэвид.

Алекс не мог вымолвить ни слова, и его молчание стало для Дэвида ответом.

– Думаю, вам двоим нужно поговорить об этом за пределами дворца, – сказал Касайо, наконец спустившись вниз.

Тем временем Мэйбел в гневе ушла прочь.

52 Я проклинаяю вас всех

Амели и Габриэль не останавливались, пока не дошли до его спальни. Габриэль мягко отпустил её руку и повернулся к ней, его взгляд изучал её черты.

– Мне... так легко, – тихо выдохнула Амели, и улыбка тронула уголки её губ. – Словно я наконец-то могу дышать. И прости... что тебе пришлось всё это выслушать из-за меня.

Габриэль подошёл ближе. – Тебе не за что извиняться, – сказал он. – Токсичность моей матери проявилась не сегодня. Она всегда была такой. Но, Амели... – Он сделал паузу, его руки поднялись и мягко легли ей на руки. – Сегодня я увидел тебя с новой стороны. То, как ты стояла за себя... за своего щенка. Ты не дрогнула. Не спряталась. Ты была храброй.

Она подняла на него взгляд, её дыхание слегка перехватило, когда его рука скользнула вверх, и пальцы обхватили её шею, а большой палец нежно провёл по её щеке.

– Скажи это снова, – прошептал он более интимным тоном. – Скажи, что я тебе нравлюсь.

Сердце Амели затрепетало.

– Я был удивлён, – прошептал он, – когда ты призналась мне в таких глубоких чувствах.

Амели заговорила: – Всё вырвалось на одном дыхании... но это была правда. Ты мне нравишься.

На губах Габриэля появилась медленная, искренняя улыбка. – Это всё, что я хотел услышать.

Он наклонился, их дыхание смешалось. Его губы коснулись её, сначала нежно, и когда она ответила, их поцелуй стал глубже. Амели крепче вцепилась в его рубашку, словно пытаясь удержаться в этом моменте.

Амели первой отстранилась, её грудь вздымалась и опала, пока она пыталась выровнять дыхание. Она заглянула в глаза Габриэля.

– Я хочу тебя кое о чём спросить, – сказала она.

– Спрашивай, – ответил Габриэль, и в его взгляде промелькнуло любопытство.

– Ты признал щенка своим, – осторожно произнесла она. – Ты... действительно собираешься... – Она запнулась, мысль о браке, промелькнувшая в её голове, заставила её осечься. «Почему я вообще об этом подумала?»

Габриэль усмехнулся. – Ты слишком много думаешь, – сказал он, подходя ближе. – Раз уж ты уже сказала мне о своих чувствах... не пора ли мне полностью объявить тебя своей?

Его фиалковые глаза блестели от озорства и желания, а на губах заиграла ухмылка.

– Что? – в замешательстве моргнула Амели.

Но прежде чем она успела собраться с мыслями, она уже лежала на матрасе, а Габриэль нависал над ней. У неё перехватило дыхание от тепла его тела и напряжённости в его

глазах. Она вздрогнула, когда его дыхание коснулось её шеи, и её сердце забилося чаще, когда его пальцы коснулись чувствительной кожи на изгибе шеи и плеча.

– Помнишь? – собственнически прошептал он. – Я говорил, что поставлю тебе метку здесь... чтобы все знали, что ты моя.

Амели ахнула, когда его губы нашли то самое место. Её колено инстинктивно дёрнулось вверх, спина выгнулась, когда он нежно присосался к её коже. Её пальцы впились в его плечи, пытаясь совладать с нарастающим внутри неё всепоглощающим ощущением.

Но тут в дверь постучали.

Габриэль даже не дрогнул. Всё его внимание было по-прежнему приковано к ней.

– Давай посмотрим, кто там, – прошептала Амели дрожащим голосом, прижав ладонь к его груди и мягко отталкивая его. – Может быть, это что-то срочное. Не стоит заставлять человека ждать.

Габриэль раздражённо простонал и скатился с кровати. – Хорошо. Я посмотрю.

Бросив на неё последний взгляд, он подошёл к двери и открыл её, и увидел на пороге одну из дворцовых служанок.

– Сэр, – сказала она, слегка поклонившись, – пришёл отец мисс Амели. Он хочет поговорить с ней.

Из-за его спины подошла Амели, уже собранная, с волосами, уложенными в аккуратный пучок. Она расслышала сло-

ва служанки.

Габриэль повернулся к ней. – Хочешь его видеть?

Она слабо кивнула. – М-м-м.

– Тогда иди, – сказал он; в этот момент у него в кармане завибрировал телефон. Вздыхнув, он достал его и направился на балкон, чтобы ответить на звонок.

Амели остановилась всего в нескольких шагах от отца, её сердце уже готовилось к разочарованию.

– Ты правда рассказала эту историю перед королевой? – спросил Дэвид. – Флора никогда бы не стала уводить мужчину, который тебе нравился. А Алекс... он альфа стаи. Он бы так не поступил. Скажи мне правду. Ты солгала перед всеми?

На мгновение Амели не могла дышать. Она ошеломлённо уставилась на него, не из-за его обвинения, а из-за того, насколько оно было неувидительным. И всё же это было больно.

– Ты... не веришь мне, – прошептала она.

Она повернулась к нему спиной. – Мне больше нечего тебе сказать.

– Амели, ты не можешь просто так обвинять...

– Обвинять? – она резко развернулась, с её губ сорвался горький смешок. – Ты думаешь, я их обвинила? Почему бы тебе не спросить Алекса, что он сделал со мной в ту ночь? Спроси Флору, как она смеялась мне в лицо после того, как он отверг меня, словно это была какая-то шутка.

Глаза жгло, но в этот раз она не позволила себе запла-

кать. — Я была послушной дочерью семьи Конли. Я вела себя тихо, уважала тебя и маму, никогда не ставила под сомнение ваши решения... но что я получила взамен? Ничего, кроме боли. Ты никогда не видел меня. Ты никогда не защищал меня. Ты всегда считал, что я приношу в вашу семью одни несчастья. Почему ты не отказался от меня сразу после рождения? Зачем ты растил меня как свою дочь, если всё, что ты делал, — это унижал меня?

— Я хочу исправить твои нынешние ошибки! — повысил голос Дэвид.

— Ошибки? Я их не совершала. Единственной моей ошибкой было то, что я никогда не отстаивала себя, — крикнула она.

Дэвид открыл рот, но не смог произнести ни слова.

— Пожалуйста, уходи, — холодно произнесла Амели. — Пока я не попросила Габриэля убрать тебя с глаз долой.

Она ненавидела использовать имя Габриэля в качестве угрозы. Но сейчас только это имя могло заставить Дэвида уйти.

— Вся семья Конли вызывает у меня отвращение. Ты, мама и Флора — вы все одинаковые. Вы все называли меня «проклятием». Что ж, тогда я проклинаяю вас всех на те же страдания, что я испытывала все эти годы, — сказала Амели, сжимая кулаки.

53 Вредят своим же детям

Габриэль закончил важный звонок и вернулся в комнату. Не теряя ни секунды, он вышел на улицу, чтобы проведать Амели. Но как только он переступил порог, он замер.

Амели внезапно заключила его в крепкие объятия. От неожиданности у него перехватило дыхание, и он пошатнулся.

Она уткнулась лицом в его грудь, и, прежде чем он успел что-либо подумать, его руки сами собой сомкнулись вокруг неё, словно защищая.

– Дэвид сказал что-то, чего не следовало? – мягко спросил Габриэль.

Амели отступила на шаг, убирая несколько выбившихся прядей за ухо. – Я впервые прокляла свою семью, – призналась она.

Взгляд Габриэля смягчился, когда он заметил на её щеках едва заметные следы слёз: она плакала, прежде чем прийти к нему.

– Я верю, Лунная Богиня их накажет, – пробормотала Амели, крепко сжав кулаки.

Голос Габриэля стал тише. – Он ушёл?

– Может быть, – со вздохом ответила Амели. В этот момент её живот громко заурчал, и она в смущении прижала руки к животу.

Габриэль слегка улыбнулся. — Давай позавтракаем, — мягко сказал он. Мягко положив руки ей на плечи, он наклонился к её уху. — Отпусти этот гнев... Лунная Богиня заставит их заплатить по-своему, — прошептал он, оставив свои более мрачные мысли при себе.

Когда они вошли в гостиную, Амели заметила, что её отец уже ушёл. Она почувствовала облегчение. Она проследовала за Габриэлем к обеденному столу, и они вдвоём сели на свои места.

Служанки начали подавать еду, и Амели, не теряя времени, тут же принялась за еду. Габриэль замер, с тихим удивлением наблюдая за ней; он держал ложку, но ещё не начал есть.

Заметив его взгляд, Амели подняла на него глаза, всё ещё пережёвывая. — Почему ты не ешь? — спросила она, приподняв бровь.

— Приятно видеть, что ты с аппетитом ешь после всего, что случилось, — сказал Габриэль.

Амели медленно проглотила еду. — Э-э... У меня после таких ссор просыпается голод, — сказала она ему. — И ещё, так приятно хорошо поесть после того, как кто-то тебя разозлит. Мне это всегда помогает, когда у меня портится настроение. А ты? Сегодня столько всего произошло. Может, поэтому ты не ешь? Прости, что всё это случилось из-за меня, — сказала она, опустив взгляд.

Габриэль, покачив головой, усмехнулся. — Это неправда.

Мне нравилось наблюдать, как ты ешь. И хорошо, что ты ешь, когда расстраиваешься, – ответил он и принялся за еду.

Амели слабо улыбнулась ему и тоже продолжила есть.

~~~~~

– О чём ты думала, Мейбел? Позвала Алекса и Дэвида, даже не поговорив сначала со мной? – Райдан посмотрел на неё с разочарованием. – Тебе следовало обсудить это со мной. А ещё лучше – спросить напрямую у Амели. Она бы не солгала.

Мейбел с резким стуком поставила стакан с водой. – И тем не менее прошлой ночью она это от нас скрыла, – сказала она. – Габриэль выбрал женщину, которая уже беременна ребёнком другого Альфы. Ты действительно хочешь, чтобы твой сын был связан с такой, как она? Она почувствовала его запах, а может, просто использовала это как предлог, чтобы сблизиться. Я знаю, что это за женщина.

Райдан нахмурился ещё сильнее. – Думаешь, Габриэля так легко обмануть? Множество женщин пытались манипулировать им, рассказывая ту же историю о связи по запаху. Ни одной из них это не удалось, потому что он никогда этого не чувствовал. Но в этот раз почувствовал. И это что-то значит. Позволь ему следовать своим инстинктам. Кроме того... – его голос немного смягчился, – ты никогда по-настоящему не была рядом с ним. Так что не стоит спорить с ним из-за его выбора.

– Так ты хочешь, чтобы Амели стала частью этой семьи? – спросила Мейбел.

– Пока Габриэль счастлив, я не против. Этот ребёнок много страдал, – заявил Райдан. – Мы выслушали и версию Амели. Алекс отверг её. И я лично спрашивал об этом Алекса. Он признался во всех своих преступлениях. В моих глазах Амели не виновата.

Мейбел после этого не проронила ни слова. «Кажется, Лунная Богиня хочет, чтобы они были вместе. Моя попытка провалилась. Габриэль нашёл путь к женщине, от которой должен был держаться подальше», – подумала она.

~~~~~

– Амели беременна. Это значит, я стану тётей! – с восторгом воскликнула Кэтлин, и её глаза заблестели. – Я так люблю детей. Братья, пожалуйста, попытайтесь убедить маму дать своё благословение Габриэлю и Амели.

Она наблюдала за ними, пока они лично проверяли подарки, приготовленные для приглашённых гостей.

Доминик опустил блокнот и вздохнул. – Не забывай, этот щенок не его крови. Из-за этого мама никогда не примет Амели в нашу семью.

– Да ладно вам! Мы живём в современном мире. Кого это вообще сейчас волнует? – Кэтлин закатила глаза. – Её бывший, честно говоря, настоящий ублюдок. И, что ещё хуже, её собственная сестра за ним приударила? Оба они жалки.

Она вздохнула, и выражение её лица смягчилось от беспокойства. – Бедная Амели. Даже её отец показался мне токсичным. Почему родители так поступают со своими соб-

ственными детьми?

– С Габриэлем наша мать обращается так же, а то и хуже, – пробормотал Касайо. – Лестер, тебе стоит сверить все эти подарки, – сказал он, передавая блокнот дворецкому.

– Это тоже правда, – согласилась Кэтлин.

Затем лёгкая улыбка тронула её губы, и она добавила: – Брату Габриэлю, должно быть, нравятся сильные и стойкие девушки. Наверное, поэтому он её и спас. Иначе, мы оба знаем, он никогда не вмешивается, если только кто-то по-настоящему не привлечёт его внимание.

– Нет. Он спас её из-за той особой связи, которую почувствовал, – сказал Касайо, с тяжёлым выдохом опустившись в кресло. – Габриэль и дважды бы не взглянул на Амели, если бы его не притянуло к ней нечто глубинное.

– О. – Кэтлин с любопытством склонила голову набок, а затем усмехнулась. – Кстати, а вы когда поженитесь? Брат Касайо, вы с Зилией уже столько лет вместе.

Улыбка Касайо померкла. – Она... ещё не готова. Она хочет сосредоточиться на карьере, прежде чем окунуться в дворцовую жизнь.

Доминик, который до этого молча слушал, поднял взгляд. – Ты же знаешь, мама дала вам обоим всего год.

– Я знаю, – тихо пробормотал Касайо. Его губы сжались в тонкую линию, взгляд его был устремлён в окно, но мысли его явно витали где-то далеко, погружённые в раздумья, которыми он не делился.

54 Твой путь правосудия

Когда Габриэль и Амели заканчивали завтрак, к ним подошёл слуга и слегка поклонился. «Принцесса Кейтлин пришла и ожидает в гостиной».

Переглянувшись, они поднялись со своих мест. Они вместе направились в гостиную, где Кейтлин, увидев их, встала с дивана.

«Амели, я пришла к тебе», – тепло сказала Кейтлин. «Ты сможешь мне выбрать наряд для вечернего гала-приёма?»

Не успела Амели и слова сказать, как вмешался Габриэль. «Если собираешься везти её в главный дворец, то забудь об этом». Он встал чуть впереди Амели, и его взгляд встретился со взглядом Кейтлин. «Куда угодно, только не туда».

«Тогда я попрошу свою помощницу привезти платья сюда», – сказала Кейтлин, доставая телефон из кармана. Габриэль не ответил, хотя его острый взгляд на мгновение метнулся к двери, когда он почувствовал присутствие своего беты.

«Я скоро вернусь», – мягко сказал он Амели, а затем вышел из гостиной.

«Амели, пожалуйста, присаживайся», – предложила Кейтлин, поднося телефон к уху. Она дала чёткие указания своей помощнице доставить платья в восточный дворец, а затем повесила трубку.

Снова повернувшись к Амели, она добавила: «Не обра-

щай внимания на слова моей матери. Она... сложный человек. Её отношения с Габриэлем всегда были напряжёнными. Даже я с трудом их понимаю».

Амели опустила взгляд. «Мне следовало вчера вечером во всём признаться, но я не смогла. И всё же... я не виню Лунную Королеву».

«Должно быть, это было трудно», – с пониманием сказала Кейтлин. «Но я рада, что ты справилась. Если хочешь справедливости, поговори с моим отцом. Он не оставит это безнаказанным. А что до твоей сестры... я не понимаю, как можно так предать родную кровь».

Амели подняла на неё взгляд, удивлённая теплотой и пониманием в голосе Кейтлин. Она ожидала осуждения, возможно, даже презрения, но вместо этого принцесса проявила сочувствие.

«Тебе не неловко видеть меня с твоим братом?» – почти нерешительно спросила Амели.

Кейтлин покачала головой с мягкой улыбкой. «Нет. Ты не сделала ничего плохого. Ты не могла знать, что Алекс тебя предаст. Сейчас важно то, что ты выжила... и Габриэль выбрал тебя».

«Спасибо», – прошептала Амели, её голос слегка дрожал. «Твои слова... значат для меня больше, чем ты думаешь».

~~~~~

«Пара Юэна вне опасности», – сообщил Кармен Габриэлю, когда они сидели в тенистой беседке в саду восточного

дворца. «Его благополучно доставили в столицу. Я уже сообщил Королю Альф».

«Хорошо», – ответил Габриэль.

Кармен, быстро уловив недостаток энтузиазма в голосе Габриэля, слегка прищурился. «Что-то случилось между тобой и Королевой?» – спросил он, понизив голос.

Габриэль едва слышно вздохнул, его пальцы легонько забарабанили по подлокотнику. «Она вызвала Алекса Моргана и Дэвида Конли во дворец», – начал он. «События быстро вышли из-под контроля. В самый разгар всего этого Амели раскрыла свою беременность... и призналась мне в своих чувствах». Лёгкая улыбка тронула его губы. «Ей даже удалось меня удивить, прямо посреди всего этого хаоса».

«Что?» – Кармен в шоке уставился на принца. «Так, и что было дальше? Надеюсь, Амели не наказали. Характер Лунной Королевы... ну, непредсказуем».

Габриэль изогнул бровь. «Ты и вправду думаешь, что я позволил бы хоть кому-то её пальцем тронуть?» В его голосе прозвучали твёрдые нотки. «Папа тоже вмешался. Он всё понял и позаботился о том, чтобы успокоить мою мать. После этого я просто ушёл с Амели. Это было уже слишком. Есть предел тому, сколько токсичности можно вынести».

Кармен видел усталость в глазах Габриэля. Она несла в себе бремя молчаливых битв с матерью, которая никогда по-настоящему его не видела.

«Если Король примет твоё решение, то всё остальное со

временем уладится», – сказал Кармен с лёгкой ухмылкой. «Итак... полагаю, ты собираешься жениться на Амели?»

«Да», – ответил Габриэль, и тёплая улыбка тронула его губы. «У меня есть планы. Я собираюсь сделать ей сюрприз на гала-приёме».

«Твоя мать устроит истерику», – сухо заметил Кармен.

Габриэль усмехнулся, откидываясь на спинку стула. «Пусть. Мне уже давно всё равно. В любом случае, тебе стоит немного отдохнуть. Увидимся вечером. Амели сейчас с Кейтлин. Надеюсь, моя дорогая сестра не создаст проблем моей женщине».

«Принцесса – самая здравомыслящая из всех твоих братьев и сестёр. Пусть дамы поговорят», – сказал Кармен, удобно откидываясь на спинку. «Кроме того, я не устал. Итак, что ты планируешь делать с Алексом и Дэвидом? Алекс в чём-нибудь признался? А Дэвид извинился перед дочерью?»

Челюсти Габриэля слегка сжались. «Алекс молчал. Он прекрасно понимал, что лгать в нашем присутствии – плохая идея. Что же до Дэвида...» Выражение его лица помрачнело. «Я считаю, он причинил Амели больше боли, чем признаёт. Мне нужно копнуть глубже в дела семьи Конли. В том, как они с ней обращались, есть что-то извращённое. И раз уж она хочет, чтобы они страдали, я это обеспечу».

Кармен медленно выдохнул, внимательно наблюдая за принцем. «Просто помни... Амели не такая, как ты. Она мягкосердечная. Из тех, кто продолжает видеть в людях свет

даже после того, как они её сломали. Не забывай, как она отреагировала, когда ты впервые показал ей свой способ вершить правосудие».

Взгляд Габриэля на мгновение опустился, когда он вспомнил страх в её глазах в тот день.

«Я помню», – сказал он. «Но на этот раз я не позволю никому снова причинить ей боль. Если она хочет справедливости, я её обеспечу. Моими методами или нет, но я защищу её и её щенка. Сегодня она выбрала меня, и я дам ей всё, что смогу».

Кармен на мгновение задержал на нём взгляд и молча одобритительно кивнул.

Когда мужчины встали, Габриэль взглянул в сторону дворца. «Занимай свою обычную комнату и отдохни».

«Так и сделаю», – ответил Кармен, глядя, как уходит его друг.

Как раз перед тем, как Габриэль скрылся за поворотом садовой тропинки, он остановился и слегка обернулся. «Надеюсь, отныне ты будешь знать только радость. И надеюсь, ты наконец получишь то, чего всегда так жаждал».

55 С твоей красотой

– Амели, ты готова? – раздался из-за двери голос Габриэля, а затем послышался тихий стук. Прежде чем она успела ответить, дверь со скрипом слегка приоткрылась.

– Я вхожу, – объявил он, шагнув внутрь.

– Да, я готова, – ответила Амели, оборачиваясь к нему.

Габриэль замер, увидев её. Амели выглядела умопомрачительно, превосходя всё, что он мог себе вообразить.

Платье глубокого сапфирового цвета облегалo её фигуру так, словно было сшито специально для неё, с чувственной грацией подчёркивая каждый изгиб. Замысловатая вышивка бисером мерцала на лифе, словно звёздная пыль.

Прозрачные рукава, изящные и воздушные, спадали с её плеч, а смелый разрез поднимался по левому бедру, обнажая нежную кожу под ним.

Ниже колена платье переходило в воздушные слои тюля.

У основания её шеи покоился фиолетовый кулон, мягко поблёскивая на коже. Он прекрасно контрастировал с синим цветом платья, но она надела его. Это был подарок от Габриэля, который она поклялась никогда не снимать.

Заметив его молчание, Амели опустила глаза. «Неужели ему не понравилось?» – засомневалась она, начав теревать пальцы.

И тут же, в мгновение ока, Габриэль пересёк комнату.

– Ты выглядишь великолепно, котёнок, – пробормотал он, развеивая все её сомнения. Это нежное обращение в сочетании с жаром в его взгляде заставило её сердце пропустить удар.

– Спасибо, – прошептала она, поднимая глаза, чтобы встретиться с ним взглядом. Его взгляд был напряжённым, полным желания, восхищения и даже собственничества.

Только тогда она заметила его наряд. Полностью белый костюм, сияющий в свете ламп. На его груди блестела золотая брошь в форме фамильного герба.

– Белый тебе идёт, – мягко произнесла она с лёгкой улыбкой. – Ты выглядишь... невероятно красивым.

Её улыбка что-то с ним сделала, но что именно – было трудно сказать. Его желание овладеть ею прямо здесь и сейчас усилилось. Его рука двинулась к изгибу её шеи, и улыбка медленно сошла с её губ, словно она поняла его намерения.

– Амели, могу я тебя поцеловать? – спросил Габриэль. В его голосе звучала редкая нежность. Даже с желанием, кипевшим в его глазах, он просил её разрешения.

Она слегка кивнула.

В следующее мгновение его губы накрыли её – яростно, но в то же время благоговейно. Одна его рука обхватила её лицо, а другая скользнула ей на талию, притягивая её к себе, пока между ними не осталось ни миллиметра свободного пространства. Тепло его тела, прижавшегося к ней, разожгло огонь под её кожей.

От поцелуя у неё перехватило дыхание. Он был медленным, глубоким, но заряженным страстью. Габриэль тоже чувствовал это – желание полностью раствориться в ней. Но он сдержался, позволив поцелую продлиться ровно столько, чтобы они оба захотели большего. Когда он наконец отстранился, Амели заметила, как резко он вдохнул.

– После того, как гала закончится, я не останавлиюсь, – пробормотал он, а его большой палец невесомо провёл по её нижней губе. От этого жеста по её спине пробежал озноб.

– На твоих губах... осталась помада, – прошептала она.

Габриэль взглянул в зеркало и усмехнулся. – Тогда со-три, – сказал он, опуская взгляд, чтобы встретиться с её, и в его глазах зажглась озорная искра.

Амели потянулась и осторожно вытерла его губы, её пальцы едва заметно дрожали. Затем она отступила назад, разглаживая платье и проверяя своё отражение, пытаясь успокоить бешено колотящееся сердце.

И в этот момент она почувствовала нежный поцелуй на своём плече.

Габриэль стоял позади, не сводя с неё глаз в зеркале. В его взгляде был голод. Но он сдерживался, чтобы не овладеть ею прямо здесь.

– Амели, ты единственная, кого я когда-либо приводил на гала. Наслаждайся этим вечером в полной мере. Пусть весь мир узнает, что я принадлежу тебе, – сказал Габриэль, его нос коснулся изгиба её шеи, заставляя бабочек запорхать в

животе.

– Конечно, – решительно ответила Амели. Теперь, когда она выбрала для себя путь, по которому хотела идти со своей парой второго шанса, она не желала оглядываться назад и жить воспоминаниями о прошлом.

Габриэль дал ей место, чтобы развернуться, а затем взял её за руку, и вместе они направились в большой бальный зал главного дворца, куда уже начали прибывать гости.

В тот момент, когда они вошли, все взгляды устремились на них, особенно на Амели, которая, сама того не ведая, оказалась в центре внимания. Габриэль посетил гала после такого долгого перерыва, да ещё и со спутницей.

Флора, стоявшая рядом с Алексом, в шоке распахнула глаза, увидев там Амели. Тем временем Алекс отвёл от них взгляд.

«Что она делает с принцем Габриэлем?» – подумала Флора.

– Она прекрасна, – прошептала Зилия на ухо Касайо. – Твой брат наконец-то нашёл кого-то под стать себе, – добавила она, и её губы изогнулись во всезнающей улыбке.

Касайо проводил взглядом Габриэля и Амели, пока они шли через зал. – Ага, – сказал он.

– Она ведь омега, не так ли? – спросила Зилия. – Интересно, позволит ли Королева ей войти в вашу семью?

– Габриэлю не нужно её одобрение. Он сделает так, как захочет, – пробормотал Касайо.

По мере того как они продвигались вглубь большого бального зала, некогда оживлённая болтовня сменилась приглушённым шёпотом.

– Почему все так затихли? – прошептала Амели.

– Потому что ты заставила их замолчать своей красотой, – ответил Габриэль, одарив её мягкой улыбкой, от которой по её телу разлилось тепло.

В дальнем конце бального зала Король Рэйдан наблюдал за приближением пары. Он бросил взгляд на стоявшую рядом с ним Королеву Мэйбл, чьё лицо выражало явное недовольство.

Когда Амели и Габриэль остановились перед ними, Амели с уважением опустила взгляд и грациозно поприветствовала Короля и Королеву.

Из моря шёпота она могла разобрать обрывки разговоров.

«Она его пара?»

«Кто она?»

«Она сногшибательна...»

Затем её взгляд наткнулся на напряжённо стоявшую рядом с Алексом Флору. Воспоминания нахлынули вновь: жестокие слова Флоры в день её отвержения.

– Прежде чем начнётся официальный бал, я должен сделать важное объявление, – объявил Габриэль, поворачиваясь к присутствующим гостям.

56 Ты выйдешь за меня замуж?

Амели была погружена в свои мысли, когда неожиданный поступок Габриэля вырвал её из задумчивости.

К её изумлению, он опустился на одно колено, всё ещё нежно держа её за руку.

– Что ты делаешь? – прошептала она, и в её голосе слышалось нервное замешательство, пока она оглядывалась на растущий круг наблюдателей.

Взгляд его фиалковых глаз был полон нежности. – То, что я должен был сделать в тот самый миг, как встретил тебя, – сказал он.

В этот редкий миг она забыла, как моргать и дышать. Его жест указывал лишь на одно. «Он делает мне предложение? Но зачем? Мы знакомы всего несколько дней», – подумала она.

– Ты моя пара, – продолжил Габриэль, – и я думаю, что это идеальный вечер, чтобы объявить, что я больше не без пары.

Из кармана своего белого пиджака он достал маленькую бархатную коробочку и открыл её. Внутри покоилось кольцо с бриллиантом.

– Ты выйдешь за меня замуж, Амели Конли? – спросил он.

Это было то самое предложение, о котором мечтает каждая женщина: сердечный жест, искренность в его голосе и обещание будущего.

Но в её случае оно так и не прозвучало от мужчины, которого она когда-то любила всем сердцем и душой. От Алекса она получила лишь предательство и отвержение.

Однако в этот миг на коленях стоял Габриэль. Мужчина, которого она встретила совсем недавно, ставший не только её защитником, но и её парой второго шанса. Габриэль предложил ей не просто кольцо. Он предложил ей новое начало, будущее и чистейшие узы брака с ним.

Глаза Амели наполнились слезами. Она никогда ни от кого не ожидала чего-то столь прекрасного, чистого и публичного. Но Габриэль сделал это, ведь он постоянно говорил ей, что расскажет о них всему миру.

Но она уже сделала свой выбор ранее в тот же день, когда призналась, что Габриэль – её пара второго шанса.

– Да, – выдохнула она. – Я хочу!

В этот миг мир вокруг растворился. Шёпот, взгляды, большой бальный зал – всё исчезло. Она видела только его. Габриэля. Мужчину, который вошёл в её жизнь, словно ангел, и успокоил каждую частичку её души.

Не теряя ни секунды, Габриэль надел кольцо ей на палец. Затем, поднявшись на ноги, он наклонился вперёд и скрепил их обещание нежным, искренним поцелуем.

Он не был торопливым. Он был простым и скрепил их судьбу на глазах у всех.

Весь бальный зал погрузился в тишину, пока Кэтлин не захлопала первой от радости. Король Альф, двое старших

братьев Габриэля, а вскоре и весь бальный зал присоединились к ней, и волна аплодисментов прокатилась по залу, словно тёплое благословение.

Однако не все были довольны.

Флора застыла на месте, сжав руки в дрожащие кулаки. Горечь клокотала в её груди, и она сделала шаг вперёд, готовясь раскрыть то, что считала беременностью Амели. Её губы приоткрылись, но прежде чем хоть слово успело сорваться с них, появился Кармен, преградив ей путь, словно тень.

– Вам двоим следует покинуть бальный зал, – холодно произнёс Кармен.

– Почему? – огрызнулась Флора сквозь эхо аплодисментов.

– Принц Габриэль отдал приказ, – ответил Кармен. Затем он повернулся к Алексу. – Алекс Морган, будьте добры, попросите вашу спутницу сотрудничать, пока я не был вынужден действовать.

Алекс вздохнул и наклонился к уху Флоры. – Флора, пойдем. Я всё объясню тебе позже, – прошептал он. – Пожалуйста.

Неохотно кивнув, Флора развернулась и последовала за Алексом и Карменом из балльного зала.

А в центре зала мир для Амели уже изменился. Её взгляд был прикован к Габриэлю, а сердце бешено колотилось в груди.

– Это реально? – тихо спросила она. – Ты действительно

хочешь стать моим мужем? И...

– Это реально, – прошептал Габриэль, поднимая её руку и нежно целуя костяшки её пальцев. – Габриэль Синклер сделал тебе предложение, Амели Конли.

В этот момент вперёд вышел Король Рэйдан. – Раз уж мой младший сын объявил о своей женитьбе, я считаю, что будет правильно поднять тост за его будущую луну.

Он сделал знак, и тут же подошёл официант, предлагая гостям подносы с хрустальными бокалами.

– За Принца Габриэля и Леди Амели, – с гордостью провозгласил Король Рэйдан. – Пусть их союз принесёт силу, мир и радость.

Толпа единодушно подняла бокалы.

– За Габриэля и Амели!

Когда первый тост завершился, Король Рэйдан поднял руку, давая знак к началу официального гала.

– Да начнётся празднование, – объявил он с королевской властью, и его голос эхом разнёсся по роскошному балльному залу.

Затем он повернулся к Королеве Мэйбл и предложил ей руку. Несмотря на напряжение, которое ранее ненадолго омрачило выражение её лица, теперь оно смягчилось. Пара вышла в центр мраморного пола, когда пианист взял первую ноту мягкой, элегантной мелодии.

Вскоре после этого Касайо протянул руку Зилии, которая приняла её с яркой улыбкой. Они вышли на пол. Следующи-

ми были Доминик и его пара, Джунипер.

Когда всё больше пар присоединялось к танцу, Габриэль наконец пригласил Амели.

– Потанцуем, моя невеста? – с улыбкой спросил он, протягивая ей руку.

Амели кивнула, принимая его руку, и они вышли на танцпол. Он прижал её к себе, их носы соприкоснулись, а свет в зале стал более тусклым.

– Спасибо. Это было просто... Шокирующе, – сказала Амели, не в силах сдержать радость, которую испытывала впервые в жизни.

– Ты больше не сможешь меня оставить, Амели. Я думал, ты отклонишь моё предложение, потому что знаю, что оно было слишком поспешным. В смысле... Прошло всего несколько дней. Ты всё ещё переживаешь из-за прошлых отношений. А я отчаянно хочу, чтобы ты была в моей жизни, – признался Габриэль.

– Я хочу правильно распорядиться этим вторым шансом. Я чувствую, что не должна тебя терять, а отвергнуть тебя... я не смогла, – честно сказала Амели.

– Щенок рад за свою мамочку, – прошептал Габриэль.

– Что? Правда? – потрясённо переспросила Амели.

– Да. – Габриэль внезапно поцеловал её, не в силах больше сдерживаться. – Амели, спасибо, что доверилась мне. Отныне ты будешь только улыбаться, и больше никаких слёз, – пробормотал он ей в губы.

57 Принесло мне удачу

– Почему нас вот так вышвыривают с бала? – закричала Флора. Но стоило Кармен обернуться и грозно посмотреть на неё, как она испуганно опустила глаза.

– Алекс, уведи её. И смотри, не устраивай шума, – предупредила его Кармен.

Флора взглянула на Алекса, удивляясь, почему он так молчалив. Она молча последовала за ним к машине, а затем они направились в отель. Оказавшись в номере, Флора засыпала его вопросами.

– Ты знал, что Амели с Принцем Габриэлем? – потребовала Флора.

Алекс сердито сорвал с себя галстук-бабочку, затем снял пиджак и, чувствуя досаду и усталость, опустился на диван.

– Алекс, почему ты молчишь? Ответь мне! – раздражённо повысила голос Флора. – Почему ты ничего не сказал тому бета-волку, который вышвырнул нас с гала? Почему ты не разоблачил Амели, которая несправедливо тебя обвинила?

– Потому что она и вправду беременна, а я отец щенка, что растёт в её утробе, – наконец открыл ей правду Алекс. Он никак не мог солгать ей об этом, ведь Дэвид тоже знал правду. – Принц Габриэль спас Амели в тот день, когда она сбежала, и с тех пор они вместе. Амели нашла в нём свою пару, – подтвердил он.

Услышав правду, Флора перестала моргать. – Она беременна? И ты всё время лгал об этом? – нахмурилась она, и её волчица яростно зарычала.

– Это была ошибка, которой не должно было случиться. Неужели ты не понимаешь, почему я отверг её? Потому что я не хочу видеть её в своей жизни. Она недостойна быть моей Луной. А ты – достойна, – заявил Алекс. – И даже ты хотела её смерти. Но у нас не вышло. Если бы не Принц Габриэль, Амели не пережила бы ту ночь.

– Да, я хотела её смерти. Но зачем ты мне лгал? Ты продолжал лгать, даже когда я тебя спрашивала, – Флора сжала кулаки, делая шаг к нему.

Алекс поднялся на ноги и пристально посмотрел на неё. – Потому что я боялся. Я думал, ты уйдёшь от меня. Этот щенок не имеет ко мне никакого отношения. Я ничего не чувствую ни к Амели, ни к этому щенку. Они оба – не мои, а вот ты – моя. – Он взял Флору за руки и опустил взгляд.

– Алекс, ты не должен был провалиться в ту ночь. Амели жива. Это значит, что она всё рассказала Принцу Габриэлю. Вот почему нас вышвырнули. Что, если Принц Габриэль придёт за нами? Ты разве не слышал слухов о нём? – Флора нахмурила брови.

– Пока я буду держаться подальше от Амели, ничего не случится. К тому же, мой отец – близкий друг Короля Альф. Если Принц Габриэль что-нибудь мне сделает, ему придётся понести за это последствия, – заявил Алекс.

– Это не решение, чтобы жить спокойно. Как ты мог так поступить? Ты говорил, что я тебе нравлюсь, а сам сделал ей ребёнка! – Флора ударила его кулаком в грудь, и её гнев нарастал с каждой секундой.

– Флора, я не знал, что так выйдет. Я знаю, что совершил ошибку. Я не имею к ним никакого отношения. Ты – единственная женщина, которая мне небезразлична. И мы скоро поженимся. Так что больше не думай о своей сестре, – посоветовал ей Алекс, сохраняя мягкий тон.

– Но я не могу этого вынести, – сказала Флора, отворачиваясь. – Что, если Амели вернётся в будущем с твоим щенком?

– Не вернётся. Разве ты не слышала, как Габриэль объявил их парой? – Алекс провёл рукой по волосам, а затем опустил её. – Амели не вернётся. Флора, если бы я не был уверен в своих чувствах к тебе, я бы никогда не отверг Амели. Так что не злись на меня. Ты нужна мне в это трудное время. – Он ждал, когда она к нему повернётся.

Через несколько мгновений Флора обернулась. – Я никогда тебя не брошу. – Она обняла его и положила голову ему на плечо. – Просто... если бы Амели была мертва, всё было бы хорошо. Теперь она точно придёт за тобой. Тебе нужно найти решение получше.

– Найду, – сказал Алекс, прижимая её к себе.

~~~~~

Амели сняла серьги и собрала волосы в пучок. Она не мог-

ла перестать улыбаться, думая о признании и предложении. Её взгляд упал на кольцо на пальце, и сердце сладко затрепетало.

Её рука опустилась на низ живота, нежно его поглаживая. – Ты принёс мне удачу, – прошептала она. Мгновение спустя Амели сделала шаг назад, развернулась и тут же ткнулась головой в грудь Габриэля.

– Прости, – тут же извинилась она и подняла голову. – Я сначала переоденусь.

Габриэль удержал её за запястье, останавливая. А затем обнял её сзади. – Ты мало ела, – пробормотал он.

– Я была слишком счастлива, – ответила Амели. – Всё произошло так быстро. В тот день, когда я сбежала из своей стаи, я знала лишь то, что хочу начать всё с чистого листа. Даже если я поблагодарю тебя тысячу раз, этого всё равно будет недостаточно. – Её глаза наполнились слезами.

– Тогда не благодари меня, – прошептал Габриэль. Его губы коснулись мочки её уха, и её ресницы дрогнули.

– Королева была не в восторге от этого, – сказала Амели.

– Она никогда не будет мной довольна, – ответил Габриэль. Его губы коснулись её шеи, оставляя лёгкие, как пёрышко, поцелуи на её изгибе. Его рука нашла тонкую бретельку её мерцающего сапфирового платья, обнажая плечо. Её сердце забилось чаще.

– Габриэль, – позвала она.

– М-м? – он замер, положив подбородок ей на плечо.

– Ты слишком сильно выделяешь феромоны, – сказала Амели.

– Правда? Но на тебя это не действует, – с ухмылкой заметил Габриэль. – У тебя и вправду хорошая сопротивляемость, – добавил он и впился губами в её нежную кожу.

– М-м-м... – простонала Амели, закрывая глаза. Его рука переместилась на её талию, и он подхватил её на руки, застав врасплох. Она моргнула, и они уже оказались на кровати.

– Ты уверен? Я хочу спросить ещё раз, – сказала Амели. Габриэль наклонился, его лицо замерло прямо над её животом, и он поцеловал его через ткань платья.

– Более чем уверен, – произнёс он своим глубоким голосом, встречаясь с ней взглядом.

58 Ослепленные любовью

Габриэль наклонился, его лицо оказалось на одном уровне с лицом Амели. Он чувствовал, как напряжены её нервы.

– У тебя поразительная стойкость, – прошептал он, ослабляя действие своих феромонов. В его голосе послышалось любопытство. – Как ты научилась этому противостоять?

– Никак, – тихо ответила Амели, её губы коснулись его в нежном поцелуе. – Я просто... осторожна, – добавила она.

Фиалковые глаза Габриэля сверкнули от веселья. – Осторожна, чтобы я тебя не погубил? – поддразнил он, и его пальцы нежно скользнули по контурам её лица, остановились под подбородком и слегка приподняли его.

Амели прикусила нижнюю губу, на её щеках проступил лёгкий румянец. – Ты разве не устал? Нам пора спать. Уже так поздно, – сказала она и, тихо зевнув, прикрыла рот рукой.

Габриэль усмехнулся. – Это ты устала.

– Хм-м, – промурлыкала она. – Но если ты хочешь, чтобы я не спала...

– Мы ложимся спать, – мягко прервал он, садясь и поправляя сползшую бретельку её платья. – Переодевайся.

Она тоже приподнялась и мгновение наблюдала за ним. – Я справлюсь, – быстро сказала она, не желая быть обузой или вызывать ненужное беспокойство.

– Хороший ночной отдых необходим молодой матери, – напомнил ей Габриэль. Расстёгивая пуговицы на рубашке, он кивнул в сторону шкафа. – Иди.

Амели кивнула и направилась к шкафу, достав удобную ночную одежду. Бросив взгляд через плечо, она скрылась в ванной, а её сердце всё ещё трепетало от тепла его прикосновений и слов.

Через некоторое время она вернулась в спальню и увидела, что Габриэль с кем-то говорит по телефону. Она тихо села на кровать, как раз когда Габриэль обернулся, чтобы взглянуть на неё.

Мягким жестом он показал ей, чтобы она ложилась. Она кивнула и скользнула под одеяло, натянув его до самого подбородка.

Габриэль вышел из комнаты, чтобы закончить разговор с Кармен, и его голос затих в коридоре.

Амели тем временем больше не могла держать глаза открытыми. Усталость окутала её, словно нежная колыбельная, и вскоре она погрузилась в сон.

Её дыхание стало медленным и ровным, но руки крепко сжимали одеяло, словно во сне она держалась за что-то хрупкое.

Когда Габриэль вернулся в комнату, он застал её уже крепко спящей. Он тихо подошёл к ней. Её брови были слегка нахмурены, и она всё ещё напряжённо сжимала край одеяла, что выдавало её беспокойство даже во сне.

Габриэль провёл рукой по её голове, успокаивая, а другой осторожно высвободил одеяло из её пальцев, стараясь не разбудить.

– Ты многое перенесла. Я обещаю оградить тебя от всех тревог, – прошептал он. Наклонившись, он нежно поцеловал её в лоб, а затем выключил свет.

Габриэль не сразу лёг спать. Вместо этого он направился в главный дворец. Ему нужны были ответы от матери насчёт того, что она сделала утром.

Прибыв на место, он встретил в коридоре Лестера.

– Сообщите Её Величеству, что я хочу её видеть, – твёрдо сказал Габриэль.

– Полагаю, в столь поздний час Её Величество уже спит, – с некоторой нерешительностью ответил Лестер.

– Проверь. Мне нужно обсудить с матерью нечто важное, – настоял Габриэль.

Лестер почтительно поклонился и скрылся в коридоре.

Через несколько минут в гостиную вошла королева Мейбел и села на центральный диван. Габриэль сел напротив неё.

– Я не стану спрашивать, почему вы пытались разрушить моё счастье и счастье Амели, – начал Габриэль. – Но я здесь, чтобы сказать вот что. Я больше не потерплю интриг за моей спиной. С сегодняшнего дня моя нога больше не ступит в этот дворец. Вы меня больше никогда не увидите.

Он сделал паузу, прежде чем продолжить:

– Единственное, о чём я прошу, – воздержитесь от лю-

бых поступков, которые могут уничтожить последние остатки моего к вам уважения.

Взгляд Мейбел не дрогнул. — Однажды ты можешь пожалеть об этом решении.

Габриэль слегка подался вперёд. — А что если вы пожалеете, что причинили мне боль? Что если вы пожалеете, что навсегда меня потеряли? Я не знаю, за что вы меня ненавидите, но я знаю одно: однажды вы пожалеете. Пожалеете так сильно, что, возможно, возненавидите себя, Ваше Величество.

Габриэль поднялся на ноги, намереваясь уйти, но голос Мейбел остановил его.

— Когда Амели родит чужого щенка, тогда ты поймёшь, что я имела в виду, — резко сказала она. — Она эгоистка, преследующая свои цели. Семья давно от неё отказалась. Её бывшая пара отверг её, выбрав сестру. У неё никого не было.

Она сделала паузу, её глаза сузились. — Но ты... ты дал ей всё. И теперь ты так ослеплён любовью, что не видишь правды.

Габриэль снова повернулся к матери.

— Любовь есть любовь. То, что я чувствую к Амели — это не слепая влюблённость. Она не эгоистка. Вы знаете, почему я выбрал её. Она защищает своего щенка, а не себя. Именно этим она и привлекла моё внимание. Раньше я задавался вопросом, каждая ли мать будет так яростно сражаться за своего ребёнка... но нет. Вы были не такой. Вы всегда винили меня за то, что я вообще живу.

Он ненадолго замолчал, а затем продолжил:

– Она хотела жить не только для себя, но и для малыша, который рос внутри неё. Именно это меня в ней и привлекло. Именно это заставило меня почувствовать связь не только с ней, но и со щенком.

Мейбел посмотрела на сына с недоумением.

– Я верю, что Лунная Богиня наконец явила мне свою милость, когда свела меня с Амели. И если кто-нибудь попытается нас разлучить, я его убью. Я знаю, каково это – быть покинутым. Амели поняла меня лучше, чем моя собственная семья, – отчеканил он. Не удостоив её больше ни единым взглядом, Габриэль ушёл.

– Амели – твоё проклятие, – пробормотала Мейбел, нахмутив брови.

59 Тактика, чтобы соблазнить меня

На следующий день Амели и Габриэль вернулись в Сан Равендейл. Путь был долгим и утомительным, и в тот миг, когда Амели погрузилась в мягкий матрас, с её губ сорвался вздох облегчения. Её рука инстинктивно легла на живот, и она нежно погладила его, а на лице появилась безмятежная улыбка.

Лёгкий стук в дверь прервал тишину, заставив её быстро сесть. Дверь со скрипом отворилась, и в проёме показалась горничная с подносом.

«Добрый день, мадам, – вежливо поздоровалась горничная, ставя поднос на прикроватный столик. – Вот свежеприготовленный лимонад. Угощайтесь, пожалуйста».

«Спасибо», – тепло ответила Амели, наблюдая, как горничная сделала лёгкий поклон и вышла из комнаты.

Она потянулась за стаканом, осознав, как сильно ей хочется пить. Прохладный лимонад принёс желанное облегчение, успокоив пересохшее горло и смыв остатки усталости. Допив, она поставила стакан обратно на поднос и встала, чтобы отнести его вниз.

Когда она спускалась по лестнице, её заметила другая горничная и поспешила вперёд.

«Мадам, позвольте, пожалуйста», – сказала она, быстро забирая поднос из рук Амели, после чего скрылась в стороне

кухни.

«Могли бы и просто звать меня по имени», – пробормотала Амели себе под нос, а её губ коснулась лёгкая усмешка.

Обернувшись, она увидела, как по лестнице спускается Кармен. Она мягко помахала ему и вежливо улыбнулась.

Кармен ответил ей тёплой улыбкой. «Почему ты уже не в постели? Тебе нужно отдыхать», – обеспокоенно сказал он.

Выражение лица Амели слегка посерьёзнело. «Как Габриэль? – спросила она. – Он почти не разговаривал всю дорогу домой. И... его мать даже не пришла проводить его».

Улыбка Кармена слегка померкла. «С ним всё в порядке. Вероятно, ему есть о чём подумать».

Он не стал раскрывать истинную причину молчания Габриэля, предпочтя умолчать о ней.

«Хм», – пробормотала Амели, чувствуя, что он что-то недоговаривает.

«Увидимся позже», – сказал Кармен, после чего развернулся и ушёл. Вскоре его фигура скрылась в коридоре.

Амели снова поднялась по лестнице, её шаги были тихими, почти нерешительными. Она остановилась перед комнатой Габриэля, заметив, что дверь приоткрыта. Она подняла руку, чтобы постучать, но вместо этого решила мягко толкнуть дверь.

«Габриэль? Это я, Амели», – тихо позвала она, шагнув внутрь.

Её взгляд упал на него в другом конце комнаты. Он гово-

рил по телефону; его поза была напряжённой, голос – низким и сильным. Она инстинктивно шагнула назад, чтобы уйти и дать ему уединение, но не успела она отступить, как дверь за её спиной захлопнулась.

Она замерла, ощутив Габриэля прямо за спиной: его тело прижималось к ней сзади.

«Я не подслушивала», – тихо сказала Амели, слегка повернув голову через плечо. – «Ты разговаривал по телефону. Я не хотела мешать».

Она полностью развернулась к нему. «Тогда я вернусь к себе в комнату».

«Так скоро?» – спросил Габриэль, и на его губах заиграла дразнящая ухмылка. – «Я думал, ты пришла провести меня. Разве ты не беспокоилась? Я ведь и слова не проронил за всю поездку».

Его пальцы нежно скользнули по её щеке. Прикосновение было лёгким, но достаточным, чтобы её пульс сбился.

Амели встретила с ним взглядом. «Ты расстроился из-за того, что Королева не пришла тебя проводить?»

«Нет».

«Тогда почему ты был таким молчаливым?»

Габриэль слегка пожал плечами. «Я решил, что тебе нужен отдых. Ты постоянно зевала, так что я подумал, что лучше тебя не беспокоить».

Амели прикусила нижнюю губу. Она не поверила ему, но решила не спрашивать дальше. «Ох... Кстати, Кэтлин

сказала, что планирует нас навестить».

«Я скажу ей не приезжать», – мгновенно ответил Габриэль.

«Почему? Пусть приезжает. Она просто хочет навестить брата, – возразила Амели. – К тому же, мы с ней подружились. Я сказала ей, что смогу тебя убедить».

«Тогда старайся изо всех сил», – ответил Габриэль, не поворачиваясь и проходя дальше в комнату. – «Потому что я не позволю ей ступить и шагу в этот особняк».

Амели слегка нахмурилась. «И как именно я должна тебя убеждать?»

Габриэль повернул голову, и в его глазах мелькнул лукавый огонёк. «Может... соблазнишь меня».

Она удивлённо моргнула. «Думаешь, я не смогу?»

Он тихо хмыкнул и опустился на диван, лениво откинувшись на спинку. «До сих пор ты вела себя со мной довольно нерешительно. Не уверен, что ты на это способна».

Амели скрестила руки на груди. «Я не стану тебя соблазнять. Ты должен позволить сестре приехать. И... – она бросила взгляд на часы, – она, должно быть, уже едет сюда».

Габриэль коротко рассмеялся, одновременно забавляясь и досадуя. Он сжал губы в тонкую линию и покачал головой. «Невероятно...» Достав телефон, он набрал номер.

«Кому ты звонишь?» – спросила Амели, подозрительно прищурившись.

«Моей дорогой сестрице, твоей новой лучшей подруге», –

с дразнящей улыбкой ответил Габриэль, медленно поднося телефон к уху.

«Нет!» – ахнула Амели и бросилась к нему, пытаясь выхватить телефон. Габриэль слегка отклонился назад, без труда удерживая аппарат вне её досягаемости.

«Ты не можешь причинить вред собственной сестре», – возразила она, в своей попытке наклоняясь ещё ближе.

Габриэль приподнял бровь. «Говорит та, что пытается на меня наброситься».

Не желая сдаваться, Амели извернулась и, прежде чем успела подумать, плюхнулась ему на колени. Одна её рука вцепилась в его плечо для равновесия, а другой удалось перехватить его запястье. Решительным рывком она наконец вырвала телефон из его руки.

«Есть», – победно прошептала она, но тут же её дыхание сбилось, когда она осознала, в какой позе они оказались. Её тело прижималось к его, их лица находились в опасной близости, а его горячее дыхание опаляло её подбородок.

Ухмылка Габриэля вернулась. «Что ж... интересная тактика соблазнения».

Амели попыталась двинуться, но его рука на её талии сжалась, приковывая её к его коленям. Его нос коснулся её подбородка, заставив её глаза быстро-быстро заморгать, а сердце – забиться в том же бешеном ритме.

Она почувствовала, как его рука опустилась ниже, на её бедро, и в тот миг, когда он его мягко сжал, Амели плотно

стиснула губы, ощутив, как под ней наливается его плоть.

«Амели... У меня встал. И что ты собираешься с этим делать?» – прошептал Габриэль ей в шею.

60 Хочу вашего разрешения

Губы Габриэля оставляли медленные, горячие поцелуи на её горле, спускаясь к изящному изгибу шеи. Его рука соскользнула с её бедра на поясницу, притягивая её ещё ближе, пока между ними не осталось ни миллиметра свободного пространства.

Телефон выскользнул из пальцев Амели и упал на диван, забытый. Её ладонь нашла его грудь, чтобы опереться, но Габриэль перехватил её руку и мягко закинул себе на плечо, приковывая её к себе.

Его губы коснулись нежной кожи над её ключицей, задержавшись там с дразнящей паузой. Затем он намеренно коснулся зубами чувствительного местечка прямо над ключицей, заставив её ахнуть.

С её губ сорвался тихий стон, и она, сама того не желая, качнула бёдрами ему навстречу, вызвав низкий рык из его горла.

– Чёрт, – выругался Габриэль себе под нос.

Его рука запуталась в её волосах, притягивая ближе, а его губы замерли в миллиметре от её, готовые забрать поцелуй, напряжение которого они оба ощущали. Но прежде чем он смог сократить расстояние, Амели мягко приложила палец к его губам.

– Ты не попросишь свою сестру уйти, – прошептала она. –

Она пытается наладить с тобой отношения, Габриэль. Но если она когда-либо причинила тебе зло, я не стану тебе мешать. Я просто... хочу, чтобы между вами был мир.

Габриэль медленно выдохнул. Его дыхание коснулось её кожи, когда он слегка откинул её голову назад, изучая выражение её лица.

– Кейт никогда не делала ничего плохого, – признался он. – Я просто... держу её на расстоянии, потому что, в конце концов, она всё ещё часть дворца. А я никому оттуда не доверяю. Больше нет. Кроме своего отца.

– Тогда она может приехать сюда, не так ли? – тихо спросила Амели.

– Да. Потому что ты победила, – сказал Габриэль. Он не стал дожидаться её ответа и впился в её губы, целуя её жадно. Рука, что до этого лежала на её бедре, теперь скользнула ниже, вычерчивая медленные, продуманные узоры, от которых она задрожала.

Он ещё сильнее откинул её голову, чтобы углубить поцелуй, и мир вокруг них перестал существовать. Рука под её топом двинулась вверх, напрягая все её нервы и разжигая в них огонь.

Почувствовав нехватку кислорода, Амели отстранилась и тяжело задышала, всматриваясь прямо в его фиалковые глаза. Она чувствовала, как подрагивают её губы от интенсивности их поцелуя.

Рука Габриэля замерла, словно этим зрительным контак-

том он безмолвно просил её разрешения продолжать.

Губы Амели дрогнули. Она не понимала, почему он остановился. Но она почувствовала в его взгляде нечто более глубокое. – Почему я тебе нравлюсь? Иногда в это трудно поверить, – сказала она.

– Я уже отвечал на это много раз, – пробормотал Габриэль, внезапно опрокидывая её на диван под себя. Амели инстинктивно упёрлась руками в его грудь, пытаясь создать немного пространства, но он с лёгкостью перехватил оба её запястья и мягко прижал их над её головой. Его лицо нависло совсем близко, а фиалковые глаза впились в её собственные с неприкрытой страстью.

– Обожаю это выражение на твоём лице, – прошептал он с кривой усмешкой. – Всё в тебе соблазняет меня.

Его рука скользнула от её талии вверх, пальцы коснулись её груди лёгким, как пёрышко, поглаживанием, от которого по её телу пробежала дрожь. Её губы приоткрылись, дыхание застряло в горле.

– Мы не заперли дверь... – сказала она, пытаясь сохранять самообладание.

Взгляд Габриэля не дрогнул. – Какое это сейчас имеет значение? Никто не войдёт, пока я не позову. Так что сосредоточься на мне. Я вижу только тебя.

Он наклонился ближе, его тёплое дыхание коснулось её щеки, а рука уверенно легла на её тело. – Но я должен услышать это от тебя. Я сдерживаюсь, Амели, не потому что хочу,

а потому что не могу пересечь эту черту, пока ты не дашь согласие. Не знаю, почему это так важно, но это так. Мне нужно твоё разрешение.

Амели не могла найти ни единой причины сопротивляться ему. С того момента, как она вошла в комнату, феромоны Габриэля медленно разрушали её сдержанность, притягивая к себе и затуманивая мысли. Их интенсивность только нарастала, они почти собственнически впивались в её кожу, безмолвно признаваясь в том, как сильно он её желал.

– Разрешаю, – наконец прошептала она.

Она видела, как расширились его зрачки, а фиалковая радужка потемнела, как грозовые тучи перед бурей. В следующую секунду её топ был сорван с тела, оставив её бездыханной. Жар залил её щёки, окрашивая их в багровый цвет.

Он уже видел её такой раньше, но этот момент ощущался гораздо более интимным. То, как он смотрел на неё сейчас, не было ни обыденным, ни дразнящим. Это было благоговение. И это снова заставило её сердце бешено забиться, но не от смущения, а от восторга быть желанной так сильно.

Губы Габриэля припали к нежной коже её шеи, вызывая у неё тихие, произвольные вздохи. Его горячие поцелуи зажигали в её теле наслаждение, клеймя её нежностью и желанием. Дорожка его поцелуев спускалась всё ниже, пока не достигла гладкого изгиба её живота.

Хватка на её запястьях оставалась крепкой. Другой рукой он обхватил её грудь, пальцы поглаживали её с мучительной

нежностью. Дрожь пробежала по её спине, когда подушечка его большого пальца коснулась чувствительного соска, вызывая сдавленный стон с её губ.

– Нгх... – простонала она, её сердце колотилось так громко, что ей казалось, он мог его услышать.

Когда его губы оставили тёплые, влажные поцелуи на её животе, Амели почувствовала, как волна жара зародилась глубоко внутри.

Её тело дрожало под его прикосновениями. Низ живота ныл, умоляя о ласке. Пальцы на ногах инстинктивно сжались, а ноги беспокойно задвигались, выдавая желание, пульсирующее в её венах.

Наконец Габриэль отпустил её запястья, и рука, что только что сдерживала её, теперь нежно легла на правую грудь, повторяя движение другой.

Его большой палец снова скользнул по её чувствительной коже, заставив её резко вдохнуть, а спина в ответ едва заметно выгнулась.

– Аах... Габриэль! – Её взгляд опустился ниже, и она увидела, как он ухмыляется ей.

61 Мы подвели её

Касайо налил в стакан щедрую порцию алкоголя, и янтарная жидкость заиграла в лучах света. Он один раз взболтнул её, прежде чем поднести к губам.

– Габриэль женится раньше тебя, – заметил Доминик, не отрывая взгляда от документа в руке и небрежно перелистывая страницы. – Разве вы с Зилией ещё не назначили дату свадьбы? Мама и Папа очень ждали новостей.

Касайо поднял бровь и сел напротив, легко держа стакан в руке. – А как насчёт тебя? – парировал он. – Вы с Джунипер тоже ничего не объявляли.

Доминик закрыл папку. – Мы сделаем объявление завтра, – сказал он. – Свадьба через три месяца. Джунипер щепетильно относится к благоприятным датам и традициям. Она хотела убедиться, что всё будет как положено.

Губ Касайо коснулась слабая улыбка. – Рад слышать. Поздравляю вас обоих, – искренне сказал он и одним долгим глотком осушил свой стакан.

Доминик слегка наклонился вперёд, и его тон изменился. – Поговори с Зилией ещё раз, Касайо. У Мама с Папой заканчивается терпение. Если она и дальше будет отказываться от свадьбы, они могут предложить тебе совсем всё прекратить. И тогда Мама может сама выбрать тебе пару.

Касайо с тихим звоном поставил стакан на стол и сперва

лишь хмыкнул в ответ.

– Я пытался с ней поговорить, – сказал он через мгновение, уставившись на стол, а не на Доминика. – Она сказала, что брак не определяет суть наших отношений. Что мы уже пара, и никакая церемония этого не изменит.

Он слегка откинулся назад и выдохнул через нос. – И, как я уже говорил... сейчас она хочет сосредоточиться на своём бизнесе. В этом её приоритеты.

– Не похоже, что после свадьбы ты собираешься её в чём-то ограничивать, – с беспокойством сказал Доминик. – Я знаю, что, наверное, не мне это говорить, Касайо... но, может, тебе стоит присмотреться повнимательнее. Возможно, происходит что-то ещё, чего ты пока не замечаешь.

С этими словами он встал, взяв папку в руки. – Дальше этим проектом займусь я. Увидимся.

Касайо тихо хмыкнул.

Когда Доминик ушёл, Касайо провёл рукой по волосам, пропуская мягкие пряди сквозь пальцы, словно пытаясь распутать вместе с ними и свои мысли. Поколебавшись мгновение, он взял телефон и набрал номер Зилии.

Но абонент был недоступен.

Он секунду смотрел на него, затем вздохнул и оставил короткое сообщение, после чего положил телефон на стол.

~~~~~

На вилле Конли...

– Амели забеременела от Алекса, – открыл Дэвид правду

своей жене. — Я говорил с ним после того, как во дворце разразился огромный скандал. Он сказал... это была ошибка.

Самира застыла. — Что? — выдохнула она, и в её глазах промелькнуло недоверие. — Но Амели даже не упоминала, что встречается с ним.

Выражение её лица омрачилось, когда всё начало вставать на свои места. — Он пытался наказать нашу дочь... обвинил её во лжи, сказал, что она его оговорила. А ты... ты не поговорил с ним об этом?

Дэвид устало вздохнул и, качая головой, потёр виски. — Что я могу сказать Альфе нашей стаи? — беспомощно пробормотал он.

— Но я принял решение. Я поговорю с его родителями, — твёрдо сказал Дэвид. — То, что сделал Алекс, — возмутительно. Из-за него имя нашей семьи втоптали в грязь.

Самира медленно кивнула, её лицо всё ещё выражало беспокойство. — Это хорошо... но почему ты пришёл один? Где Амели?

Плечи Дэвида слегка опустились под тяжестью навалившейся правды. — Она отказалась идти, — тихо признался он. — Она... разорвала с нами все связи.

Самира в шоке моргнула. — Что? Она...

— Сначала я ей не поверил, — мягко прервал её Дэвид, его голос был полон сожаления. — Но когда её гнев наконец вырвался наружу, я увидел, как сильно мы её подвели. Я был неправ, Самира.

Он замолчал, и его взгляд смягчился, в нём появилось нечто, граничащее с благоговением. – Теперь она с Принцем Габриэлем. Она нашла в нём свою вторую пару... и он принял её. Именно он спас её в ту ночь, когда она исчезла.

Самира смотрела на него, ошеломлённая откровениями, но Дэвид ещё не закончил.

– И, дорогая, – добавил он тихим голосом, – есть кое-что ещё более важное, о чём я тебе пока не сказал.

– Что это? – спросила Самира, мысленно готовясь к худшему.

– Флора предала собственную сестру, – мрачно сказал Дэвид. – Амели рассказала мне, что у Алекса и Флоры был роман за её спиной. Алекс отверг её... и даже пытался убить её нерождённого щенка.

У Самиры перехватило дыхание. – Что? – воскликнула она. – Как Флора могла совершить такую низость?

Она сделала нетвёрдый шаг назад, прижав руку к груди, пока осознание правды давило на неё. – Нам нужно немедленно поговорить с Флорой, но что это теперь изменит? Амели не вернётся. Она порвала с нами.

Её голос дрогнул, полный страдания. – Мы отвернулись от неё... и всё потому, что церемония определила её как омегу. А потом, что ещё хуже, как омегу без волка. Мы обращались с ней, как с пустым местом.

Она отвернулась, её глаза блестели от непролитых слёз. – Мы не просто подвели её как родители, мы сломили её дух.

И самое ужасное? Если бы она умерла в ту ночь, мы бы так и не узнали правды. Мы бы продолжали винить её, оплакивая ту её версию, которую никогда по-настоящему и не видели.

Дэвид положил руку ей на плечо: – Ты права. Одному мне известно, сколько ярости пришлось проглотить с тех пор, как я узнал, что произошло на самом деле. Я не знаю, как жить с этой виной и нашим провалом в роли родителей.

– Мы не можем встретиться с Амели? – спросила Самира.

– Не думаю. Но я постараюсь найти способ связаться с ней, – заверил её Дэвид. – Мы должны поговорить с Флорой о том, что она сделала, – заявил он.

– Конечно! – Самира вытерла слёзы в уголках глаз и встала. – Она уже должна была вернуться. Я попрошу служанку позвать Флору наверх, как только та вернётся домой.

– Хм, – Дэвид смотрел, как уходит его жена. Он вспомнил, как Амели прокляла их семью, и нахмурился, предчувствуя недоброе.

62 Вы выбрали Алекса?

Флора вышла из машины, хлопнув дверцей чуть сильнее, чем следовало. Настроение у неё было далеко не радужным, особенно после того, как она увидела свою сестру под руку с принцем. С принцем Габриэлем, кто бы мог подумать.

– Что он вообще мог в ней найти? – пробормотала она себе под нос, проносясь по гостиной, а её каблуки резко цокали по полу.

– Мисс Флора, – мягко позвала горничная, появившись из коридора. – Вас просят родители. Они наверху, в своей спальне.

Не говоря ни слова, Флора поднялась по лестнице. Она остановилась у двери хозяйской спальни и легонько постучала. – Это я, Флора.

– Входи, – донёсся изнутри голос Самиры.

Флора толкнула дверь и вошла со смиренной улыбкой. – Доброе утро, мама. Папа, – мило поздоровалась она.

– Садись, Флора, – сказала Самира.

Флора села в кресло напротив родителей. Она гадала, не узнали ли они и об Амели.

– Ты знала, что Алекс и Амели встречались? – спросила Самира.

– А? – Флора моргнула, застигнутая врасплох этим вопросом. Её сердце пропустило удар. – О чём это вообще мама

говорит? – пробормотала она, переводя взгляд на отца. От его сурового, разочарованного взгляда у неё сжался желудок. «Неужели они узнали? Но как?»

– Мы хотим знать правду, Флора, – продолжила Самира, не сводя глаз с дочери. – Ты добивалась Алекса, даже зная, что он – пара твоей сестры?

– Мама, на что ты намекаешь? – быстро сказала Флора, стараясь, чтобы её голос звучал обиженно. – Что я позарилась на пару своей сестры? Это бред. Алекс всегда любил меня. Я не понимаю, откуда всё это взялось.

– Флора, – наконец заговорил Дэвид. – Хватит врать. Мы уже знаем правду.

Самира шагнула вперёд. – Твоего отца вызвали во дворец. Там он встретил Амели и Алекса. Амели при всех рассказала, как вы двое ей изменяли. Алекс признался, что изменял Амели... с тобой. Он признался, что он отец щенка, которого она носит.

С лица Флоры схлынула краска.

Голос Самиры теперь дрожал, но не от слабости, а от стыда. – Как ты могла так поступить? Предать сестру самым жестоким образом? Из всех людей на свете... почему именно Алекс?

Флора с трудом сглотнула, её руки крепче сжали ремешок сумки. Она никогда не ожидала, что родители будут смотреть на неё с таким стыдом и разочарованием.

– Алекс никогда не хотел Амели, – начала она дрожащим

голосом. — А меня он любил. И до сих пор любит. Мы скоро поженимся. Она его не заслуживала. Она омега, такие никому не нужны. И разве не Амели сама виновата, что носит щенка, которого отец даже не хочет?

— Как ты смеешь говорить таким тоном? — взорвалась Самира. — Неужели у тебя нет ни малейшего раскаяния за то, что ты увела у сестры... — её голос сорвался, и она замолчала. — В ту ночь... ты знала, что Алекс отверг Амели и решил её наказать? Отвечай, Флора!

Флора сжала пальцы в дрожащие кулаки; внутри неё кипели страх и досада. Образ послушной, идеальной дочери разлетелся вдребезги под суровыми, осуждающими взглядами родителей.

— Амели никогда не повышала на меня голос, — сказал Дэвид, сурово сдвинув брови. — Но в этот раз повысила, впервые, потому что я отказался ей верить. Флора, зачем ты так поступила? Почему ты нам ничего не рассказала?

Губы Флоры скривились, а в голосе зазвучала горечь. — Разве не вы двое всегда говорили, что Амели — это проклятие? Так что плохого в том, что я полюбила того, кому действительно нужна? Алекс видит своей парой меня, а не её. Он — Альфа. Наказать её было его решением, а не моим. Так почему вы оба вините меня, будто я здесь злодейка?

Она встала и резким голосом сказала: — Если вы закончили читать мне нотации, я ухожу.

В тот момент, когда она повернулась, её мать, Самира,

преградила ей путь. Не раздумывая, она вlepила Флоре пощёчину. Это был яростный удар, от которого та отшатнулась.

– Ты не выйдешь из этого дома, – холодно сказала Самира. – Пока не поразмыслишь над тем, что натворила.

Флора схватилась за горящую щеку; её глаза сперва расширились от шока, а затем вызывающе сузились. – Ещё чего! Я не буду тебя слушать!

Но Самира на этом не закончила. Она крепко схватила Флору за руку и сказала: – Тогда я тебя проучу. – С этими словами она выволокла Флору из комнаты.

~~~~~

Амели аккуратно поливала растения, болтая со стоявшим рядом пожилым садовником Элриком Фрейзером. Вечернее солнце пробивалось сквозь деревья, рассыпая по огромному саду поместья солнечные блики.

– О, правда? Это чудесная новость, – сказала Амели с тёплой улыбкой. – Поздравляю вашу дочь. Надеюсь, всё пройдёт гладко, и роды будут лёгкими.

– Спасибо, мисс Амели. С того дня, как вы прибыли в поместье, это место будто ожило, – сказал Элрик, и в его голосе слышалась старческая мягкость. – Я всегда думал, что принц Габриэль проживёт свои дни в одиночестве.

Амели удивлённо подняла на него взгляд, поражённая теплотой в его голосе.

– Я слышал, принц уже планирует на вас жениться, – с надеждой улыбнувшись, добавил Элрик. – Если это правда, то

я буду безмерно счастлив. Он заслуживает ту, кто принесёт свет в его жизнь.

Сердце Амели смягчилось. Она и не подозревала, насколько глубоко здешние люди уважали Габриэля – не из страха или чувства долга, а из искренней преданности. Это заставило её задуматься: многие ли знали настоящего человека, скрывающегося за титулом?

– Мисс Амели, – продолжил Элрик, понизив голос, – вам стоит посетить Лунный Храм в Сан Равендейле. Говорят, что предначертанные пары должны побывать там хотя бы раз. Это благословляет связь.

– Спасибо, – сказала она, ставя лейку на землю. – Я обязательно съезжу туда с Габриэлем.

Но не успела она вымолвить и слова, как её внимание привлекала мощёная дорожка, по которой, переговариваясь, торопливо прошли двое слуг.

– ...в восточном крыле нашли мёртвого волка!

63 Подари мне улыбку, котенок

Амели замедлила шаг, подойдя к восточному крылу особняка. Волка уносили, и он уже был накрыт белой тканью.

Она посмотрела на Габриэля и Кармен, которые разговаривали почти шёпотом, и расслышать их было трудно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.